

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

РОМАН В СТИХАХ

Petri de vanite il avait encore plus de cette espece
d'orgueil qui fait
avouer avec la meme indifference les bonnes comme les
mauvaises actions,
suite d'un sentiment de superiorite peut-etre imaginaire.

Tire d'une lettre particuliere.

Не мысля гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достойнее тебя,
Достойнее души прекрасной,
Святой исполненной мечты,
Поэзии живой и ясной,
Высоких дум и простоты;
Но так и быть - рукой пристрастной
Прими собранье пестрых глав,
Полусмешных, полупечальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

И жить торопится и чувствовать спешит.

Кн. Вяземский.

I

"Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!"

II

Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных.
Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня {1}.

III

Служив отлично благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец.

Eugene Onegin by Alexander Pushkin
A Novel in Verse
Translated by JAMES E. FALEN

EUGENE ONEGIN

Petri de vanite il avait encore plus de cette espece
d'orgueil qui fait avouer avec la meme indifference les
bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un
sentiment de superiorite, peut-etre imaginaire.

Tire d'une lettre particuliere*

Dedication*

Not thinking of the proud world's pleasure, But
cherishing your friendship's claim, I would have wished
a finer treasure To pledge my token to your name- One
worthy of your soul's perfection, The sacred dreams
that fill your gaze, Your verse's limpid, live complexion,
Your noble thoughts and simple ways. But let it be.
Take this collection Of sundry chapters as my suit: Half
humorous, half pessimistic, Blending the plain and
idealistic- Amusement's yield, the careless fruit Of
sleepless nights, light inspirations, Born of my green
and withered years... The intellect's cold observations,
The heart's reflections, writ in tears.

Chapter 1

To live he hurries and to feel makes haste. Prince
Vjazemsky

1

"My uncle, man of firm convictions"...

By falling gravely ill, he's won
A due respect for his afflictions-
The only clever thing he's done.
May his example profit others;
But God, what deadly boredom, brothers,
To tend a sick man night and day,
Not daring once to steal away!
And, oh, how base to pamper grossly
And entertain the nearly dead,
To fluff the pillows for his head,
And pass him medicines morosely-
While thinking under every sigh:
The devil take you, Uncle. Die!

2

Just so a youthful rake reflected, As through the dust
by post he flew, By mighty Zeus's will elected Sole heir
to all the kin he knew. Ludmila's and Ruslan's
adherents!* Without a foreword's interference, May I
present, as we set sail, The hero of my current tale:
Onegin, my good friend and brother, Was born beside
the Neva's span, Where maybe, reader, you began, Or
sparkled in one way or other. I too there used to
saunter forth, But found it noxious in the north.*

3

An honest man who'd served sincerely,
His father ran up debts galore;
He gave a ball some three times yearly,
Until he had no means for more.